

— Теперь, когда я создала магический круг, не провести ли нам эксперимент?

— Давай, давай!

Заклинание телепортации на большие расстояния было трудно составить даже Шуреин, поэтому по его завершению она чувствовала огромное удовлетворение. Ей не терпелось немедленно использовать магический круг.

— Не отправится ли нам тогда в тренировочный зал?

— Тогда я буду ждать тебя там, Шушу!

Шуреин поднялась со своего места, держа в руках дешевый волшебный камень. Пока она была увлечена заклинанием телепортации на большие расстояния, Гестия испекла печенье. Девочка собрала столько, сколько смогла унести, и побежала в зал, чтобы поприветствовать подругу, которая должна была телепортироваться туда. Шуреин превратила магический в светящиеся линии, увеличила его, накрыла им себя и использовала волшебный камень. На мгновение свет окружил её, а затем исчез.

— Шушу?

Прибыв в тренировочный зал, Гестия долго ждала подругу, но та не приходила. Шуреин исчезла.

— ...Ох.

Шуреин, которая использовала магию для перемещения, попала в незнакомое ей место. В прошлый раз, когда она создала подобный магический круг для практики, всё сработало отлично, поэтому девочка подумала, что с более сложным заклинанием проблем быть не должно. Если бы Шуреин переместилась в тренировочный зал, там бы её ждала Гестия, но девочки нигде не было видно. К тому же, зал должен быть ярко освещён магическими сферами, а Шуреин находилась в очень тёмном месте.

— ...Пахнет кровью.

Это место, где было так темно, что ничего нельзя было различить, было заполнено рыбным запахом крови. Он был слишком сильный. Шуреин никогда в жизни не чувствовала такой густой запах крови. Напряжение росло, и девочка сглотнула слюну. Возможно, она оказалась в очень опасном месте.

Шуреин схватилась за свою пульсирующую голову и огляделась, чтобы понять, где находится. Было так темно, что она нахмурилась. Вскоре её глаза, привыкнув к темноте, стали различать предметы. Местом, куда попала Шуреин, было чья-то комната. Она смогла увидеть небольшую, незатейливую кровать и деревянный письменный стол.

Постепенно привыкая к темноте, девочка сначала разглядела форму предметов, а затем начала различать цвета вещей. Шуреин испугалась и отступила назад — мебель в комнате была покрыта кровью. Она упала, плюхнувшись на пятую точку. Однако, как только Шуреин ударилась об пол, ей пришлось тут же подскочить и приготовиться к бою.

— Ай!

Потому что сзади на неё обрушилась свирепая атака. Почувствовав ярость, Шуреин достала кинжал и предотвратила нападение со спины. В неё прилетел осколок миски. Заострённый кусок чаши вполне мог быть оружием. Если бы Шуреин не остановила его, то серьёзно поранилась. Когда она отбросила осколок миски, на неё набросился ребёнок. У него были серебристые, почти белые волосы, окрашенные в красный кровью. Ребёнок прижал к полу Шуреин, которая уже собралась убежать, и прижал к её горлу ещё один осколок миски, поцарапав девочку.

— ...Почему ты тут?

Знакомые глаза, похожие на драгоценные камни, которые всегда смотрели с презрением, взирали на неё сверху вниз. Шуреин взглянула на Свонхэйдена, который угрожал ей. После минутного замешательства из-за ярости и последовавшего за ней нападения, она пришла в ужас, когда увидела обнажённую фигуру ребёнка, освещённую лунным светом. Кожа Свонхэйдена была ужасно изрезана вдоль и поперек. И там были не только порезы. Также на нём были следы от ударов и рваные раны. Кости, похожи, тоже были сломаны, так как они были искривлены. На ребёнке не было живого места. Некоторые раны были настолько глубокими, что было видно кость.

Оттолкнув окровавленного Свонхэйдена, Шуреин вынула из подпространственного кармана пакет, который всегда носила с собой. Она поспешно развернула его и начала рвать прямо в него.

— Буэээ... Уф... Буэээ.

— ...

Шуреин знала, что это было грубо, поэтому попыталась сдержать тошноту, но не смогла. Его раны были слишком серьёзными. Травмы Свонхэйдена не появились в результате оплошности или несчастного случая. Такие раны могли получить только, если кто-то намеренно резал, бил и ломал его тело.

Шуреин, которая до этого жила нормальной жизнью, не могла не почувствовать отторжения. Каждый раз, когда она видела такие жестокие сцены, она вспоминала свое прошлое. Своих родителей из предыдущей жизни, которые вернулись к ним холодными, разорванными на части трупами. Тела, которые она тогда видела, были настолько серьезно повреждены, что Шуреин не могла думать о них, как о своих любимых, тёплых родителях. Кроме того, раны Свонхэйдена были ещё хуже.

Какое-то время её тошнило. Свонхэйденом холодно посмотрел на девочку. Сделав несколько глубоких вдохов и выдохов, Шуреин, с трудом приняв реальность, взглянула на Свона. Он был холоднее льда. В его пустых, сияющих глазах не было никаких эмоций.

—Уф, прости. Наверное, у меня было расстройство желудка, не надо было так много есть за обедом и ужином. К тому же, когда ты внезапно напал на меня, то напугал меня, и рвота никак не останавливалась... — попыталась оправдаться Шуреин, чувствуя вину за то, что её начало тошнить, как только она увидела раны Свонхэйдена.

Девочка старалась не смотреть на его повреждения. Она говорила, глядя в глаза Свонхэйденоу. Шуреин была настолько растеряна, что заговорила неформально с сыном герцога. Она схватилась за голову и постаралась быть как можно спокойнее.

Судя по мебели: кровати, шкафу и письменному столу, — это странное место, скорее всего, было комнатой Свонхэйдена. Этот свирепый мальчик, должно быть, постарел, потому что она внезапно появилась здесь. Шуреин пришлось быстро объяснить, как она сюда попала.

«Если я не успокою его, то могу действительно умереть».

— Но где мы? Похоже, что в моем заклинании была ошибка, так как моя попытка попасть в тренировочный зал не удалась.

— ...

Попытка оправдаться, притворяясь невозмутимой, не сработала. Его пустые глаза бегали туда-сюда, видимо, в поисках возможности убить её. Если бы он не потерял столько сил из-за ран, Шуреин немедленно бы умерла. Но Свон не тронул её, потому что в этот момент она была сильнее его. Поняв, что он ничего не может сделать Шуреин, Свонхэйденом холодно посмотрел на нее. На его лице было написано, что она должна немедленно уйти.

— Я пробуду тут некоторое время, пока мана не восстановится. Я не могу пока вернуться.

— ...

На лице Свона появилось откровенное недовольство. Но, несмотря на то, что он был раздражен, у него не было сил сопротивляться. Кости его руки тоже были сломаны на

несколько частей, а по всему телу было много глубоких ран, поэтому Свону было очень больно при каждом движении. Он мог оставаться в здравом уме, лишь благодаря его природной способности к исцелению.

Свон подумывал выбросить Шуреин из окна, но у него не было на это сил, поэтому он решил оставить её в покое. Судя по её реакции, она действительно была застигнута врасплох. Свонхэйден отвернулся от Шуреин и растянулся на полу.

— Это твоя комната?

— ...

Свон просто хотел спать, поэтому его дыхание стало тихим, но Шуреин подумала, что он скоро умрет, и заговорила с ним.

— Кстати, ты ужинал? У меня есть печенье, хочешь?

— ...

— Здесь нет воды? Ты и твоя комната в крови, может, вытереть её?

— ...

— ...Ты же не умер, да? Ты же просто спишь?

Шуреин продолжала с ним говорить, потому что не хотела, чтобы кто-то умер у нее на глазах. Из-за смеси страха, смущения и сожаления она стала более болтливой. Свонхэйден, равнодушно ответил, прикрыв глаза, чтобы уснуть:

— Заткнись, если не хочешь умереть. У меня в голове звенит.

— Хорошо, — Шуреин тихо закрыла рот.

«Но ты всё равно не сможешь убить меня в таком состоянии», — пробормотала она, затем села напротив Свонхэйдена, обняв колени. Шуреин безмолвно смотрела на него. Маленький белый ребёнок лежал с окровавленной спиной. На полу было много песка и пыли, поэтому они прилипли к его ране. Выглядело очень болезненно. Кроме того, казалось очень неудобным спать, скорчившись, как креветка.

Шуреин мучительно размышляла.

«Вмешиваться или нет? Стоит ли помочь ему? Настоять или не надо?»

Помолчав, она осторожно спросила:

— ...Разве не удобнее было бы лежать в кровати?

Видимо, он ещё не заснул, потому что несколько мгновений спустя Свон ответил:

— Я не могу туда попасть.

— Потому что у тебя нет сил?

— ...Да, — в его голосе был слышен метал, затем он пару раз покашлял кровью и болезненно выдохнул.

— Могу я помочь?

— Заткнись.

Шуреин посмотрела на Свонхэйдена, который продолжал отказываться от помощи, затем решила проигнорировать его волю и просто подтолкнуть его. Его руки были изодраны в клочья, поэтому она схватила его за туловище и подняла. Когда ей не хватило сил, Шуреин использовала свою едва накопленную ману. Как она и ожидала, Свонхэйдена поначалу отказывался, но вскоре сдался и принял от нее помощь.

—...От тебя пахнет блевотиной. Отвратительно, — простонав, произнёс Свон, глядя на Шуреин, которая тащила его к кровати.

Вполне естественно, что он почувствовал запах рвоты, потому что её тошнило чуть раньше. Шуреин, безразличная к его словам, ответила:

— От тебя пахнет кровью и гноем. Отвратительно.

Свонхэйдена молча выслушал Шуреин, затем поднял руку и вымазал её лицо собственной кровью. Несмотря на его выходку, девочка решила ничего не отвечать, потому что ей было его жаль. Когда он поднёс руку, чтобы вымазать её кровью, Шуреин почувствовала оторванные куски плоти.

Когда она дотащила Свона до кровати, он оттолкнул девочку. Благодаря этому Шуреин снова упала, ударившись пятой точкой.

<http://tl.rulate.ru/book/26024/2341342>